НОВЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕЙ СЕМИОТИКИ: ВКЛАД ТЕХНО- И БИОСЕМИОТИКИ
(отчет о конференции)

С.В. Чебанов, доктор филологических наук,
Высшая религиозно-философская школа, Санкт-Петербург

Конференция «Новый этап становления общей семиотики: вклад техно- и биосемиотики» проходила в Санкт-Петербурге с 17 по19 апреля 2003 года.

Конференция собрала 49 участников из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Орла, Твери, Тарту. Из них 15 докторов наук, 19 кандидатов наук, 3 аспирантов, 2 студентов. Двое участников, которые не смогли присутствовать на конференции, представили тексты своих докладов.

Первое заседание «Современное состояние и актуальные проблемы семиотики» было посвящено принципиальной оценке положения в современной семиотике.

И.В. Утехин в своем докладе о конце семиотики обратил внимание на то, что проблематика семиотики mainstream'а, заданная классическими работами Ч. Морриса, Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, в настоящее время практически исчерпана (что, однако, не означает исчерпания эвристического потенциала данной версии семиотики). В этой ситуации оказывается, что значительная часть исследований, квалифицируемых как семиотические, представляет собой просто пересказ проблематики (обычно элементарной) той или иной области деятельности языком семиотики, что не прибавляет никакого нового содержания. Формулирования новых общих концепций при этом также почти не происходит. Такой вывод практически совпадает с оценкой положения в семиотике, данной в последнем обзоре Ю.С. Степанова (2001), который, однако, указывает на одну новую область семиотики – семиотическую концептологию, которая почти не попала в поле зрения данной конференции.

По мнению И.В. Утехина, в настоящее время можно говорить о необходимости перехода от «классической» семиотики с фиксированным кодом к семиотике с нефиксированным кодом. В таком случае оказывается ведущей роль прагматики и можно говорить о семиотике распознавания намерений. Возможно (по мнению С.В. Чебанова), такая семиотика будет приближаться к герменевтике. Важно обсуждать и место био- и техносемиотики в новом семиотическом проекте.

Доклад С.А. Крылова был посвящен советской лингвосемиотике 1950-х – 80-х годов. Автор выделил большое число направлений конкретных лингвистических исследований и их концептуализации, которые разрабатывали (в явной или скрытой форме) по сути общесемиотическую проблематику. Прослеживание этой истории позволяет зафиксировать факт распада единого поля лингво-когнитологического знания, в результате чего технико-вычислительные проблемы семиотики оказались фактически оторваны от проблем семиотики культуры и этносемиотики.

Уже эти первые два доклада показали, во-первых, переплетение дискурсов семиотики и лингвистики и отсутствие рефлексии их различия на фоне, во-вторых, наличия двух типов семиотических проектов – логоцентрических (логических – Ч. Пирс) и лингвоцентрических (Ф. де Соссюр). При этом во всех интерпретациях семиотики значительное место принадлежит проблеме перевода в буквальном или метафорическом его понимании. Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время актуальные проблемы семиотики – это не проблемы знака и знаковых систем, а проблемы перекодировки разных знаковых систем (ср. тезис Ю.М. Лотмана о культуре как феномене перевода непереводимого). Обсуждение этих докладов показало также, что в настоящее время актуальна также проблема динамики семиотических средств (семиодинамика в понимании Л.С. Шишкиной и Р.Г. Баранцева).

Л.Ф. Чертов в своем докладе проследил историю семиотических проектов от Дунса Скотта до современных концепций семиотики. С этой целью он различил семиографию, семиологию и семиософию, сосредоточив свое внимание именно на семиологии. С точки зрения докладчика, наиболее актуальным в настоящее время является соединение концепций семиотики с представлениями теории информации. По мнению автора, особый интерес представляет в этом контексте переосмысление семиотического проекта Э. Кассирера. При этом общая семиотика должна соотноситься с техно- и биосемиотикой

через соотношение семиосферы, техносферы и биосферы.

И.И. Докучаев в докладе о соотношении семиотики и философии остановился на феноменологической интерпретации семиотики, согласно которой семиозис приобретает универсальное значение. При этом, следуя Ч. Моррису, знак трактуется как обычный объект, участвующий в семиозисе. Тем самым знак как семиотический объект трактуется как пучок функций и является средством не только репрезентации (по Пирсу), но и презентации. Тем самым знак выступает как трансцендентальная априорная форма, которая допускает в рамках семиотики частичную верификацию (в отличие от философии, в которой никакая верификация невозможна). Подобная интерпретация семиотики выводит ее обсуждение за пределы оппозиции традиций Пирса и Соссюра, делая семиотику универсальной и практически беспредельной дисциплиной. Такая постановка вопроса исключила как в дискуссии по докладу, так и в дальнейшей работе конференции возможность обсуждения указанной оппозиции.

Таким образом, вводное заседание показало необычайно широкий разброс мнений по поводу современного состояния семиотики и явное ощущение назревших коренных ее преобразований.

Второе заседание «Биосемиотика и ее актуальные проблемы» прошло под председательством и при активном участии одного из ведущих биосемиотиков, профессора отделения семиотики тартуского университета К. Кулля, который во вступительном слове отметил, что при всей дискуссионности правомерности существования этой области речь идет – по крайней мере – об очень интересном и заведомо нескучном предмете.

В своем докладе С.В. Чебанов остановился на описании основных областей, слагающих современную биосемиотику (семиотика генетического кода, мембранного распознавания, нейромедиаторной передачи, химической, акустической, оптической коммуникации). Показана их связь с традиционными разделами семиотики и отношение к проблематике герменевтики (что позволяет говорить о биогерменевтике как области, более адекватно отражающей указанную проблематику). Несмотря на то, что в настоящее время имеется большое число исследований, посвященных биосемиотике, до сих пор сам факт правомерности существования биосемиотики вызывает вопросы, интерпретацию представлений о биосемиозисе и биологическом смысле как метафор.

О.М. Калинин показал в своем докладе, что эпидемиологическая картина атипичной пневмонии сходна с эпидемиологической картиной гриппа, в том виде, как она предстает с точки зрения глобальной экологии вируса гриппа, развиваемой в последнюю четверть века Солоухиным (Минск). Примечательно, что такие сближения вирусов атипичной пневмонии и гриппа были сделаны за несколько недель до того, как об этом стало возможно говорить на основании молекулярно-генетических исследований. При этом докладчиком были прослежены общие принципы организации триадических семиотических структур, которые лежат как в основе организации генетического кода (триплетность кодонов), так и в основании «биоморфной» вычислительной машины Брусенцова, работающей в троичной системе счисления.

В докладе Т.В. Черниговской было показано, что элементарные акты работы мозга эффективно описываются через математические операции. При этом и языковая деятельность человека обладает продуктивностью, синтактичностью и дигитальностью. Указанные свойства языковой деятельности могут быть соотнесены с морфологическими особенностями отдельных участков коры больших полушарий мозга человека. Совокупность подобных исследований позволяет говорить о существовании нейросемиотики как одного из направлений семиотических исследований.

В.Ф. Левченко проследил развитие модели динамики биосферы и показал, что на протяжении этого развития обнаруживается закономерное обогащение моделей фундаментальными категориями: субстрат, структура, энергетика... В настоящее время актуально введение в такие модели представлений о семиозисе.

Два следующих доклада были посвящены культурным проекциям биосемиотической проблематики.

В докладе Б.Ф. Шифрина различные модели взаимодействия живого существа и человека с «объектом» рассматриваются в контексте общей тенденции смены стратегий – от проникновения через оболочки в сердцевину к обтеканию этих оболочек с реконструкцией сердцевины. Подобная смена стратегий наблюдается и в истории культуры, что приводит к возрастанию межкультурной толерантности.

Сообщение С.А. Крылова было посвящено развернутым зооэтологическим (не бихевиористическим!) метафорам представления поведения человека, которые используются в фольклоре (сказки) и профессиональной литературе (басни).

Прошедшее заседание не столько раскрыло содержание биосемиотики как раздела семиотики, сколько наметило карту этой области и обозначило ее связи с антропосемиотикой, причем в первую очередь с этносемиотикой. Таким образом, гуманитарное измерение данной проблематики привлекло значительно больше внимания, чем ее естественнонаучные аспекты (что, видимо, отчасти определяется составом участников кон-

ференции – значительное число биосемиотиков из других городов не смогло приехать на конференцию в связи с подготовкой к началу полевого сезона).

Круглый стол «Преподавание семиотики как специальной и общеобразовательной дисциплины» (ведущая – С.Т. Махлина) получился не столько обсуждением концептуальных проблем преподавания семиотики, сколько обменом практическим опытом преподавания.

Наибольшее внимание привлек рассказ Калеви Кулля о работе отделения семиотики тартуского университета в качестве вузовского подразделения (аналогичного выпускающей кафедре), готовящего специалистов по специальности «семиотика». Значительная часть выпускников-семиотиков тартуского университета в настоящее время работает журналистами, в рекламном бизнесе, в качестве атташе по культуре.

С.А. Крыловым рассказано об опыте преподавания семиотики на протяжении последних 15 лет в МГУ и РГГУ (для студентов разных специализаций) и о его участии в этом процессе.

С.В. Старкиной рассказано об опыте преподавания семиотики для менеджеров в Северо-Западном техническом университете, которое построено на индивидуальном разборе рекламных сообщений. Отмечено значительное колебание успешности преподавания этого курса в разных группах.

И.И. Докучаев рассказал о своем опыте преподавания семиотики в ВРФШ и РГПУ (с акцентом на семиотике культуры и массовых коммуникаций), Л.Ф. Чертов – о преподавании семиотики на философском факультете СПбГУ и в РХГИ, а С.Т. Махлина – о преподавании общей семиотики и семиотики культуры в СПбГУ культуры и искусств.

На заключительном заседании в последний день данная тематика была пополнена рассказом Ю.К. Пироговой и П.Б. Паршиным о работе единственной в России кафедры семиотики в негосударственном Международном институте рекламы (Москва).

По итогам круглого стола принято решение.

Заседание «Становление семиотики техники» привлекло наименьшее внимание участников. Видимо, это связано не только с тем, что два ведущих докладчика на этом заседании отсутствовали и был сделан только обзор их докладов, но и с тем, что, несмотря на декларации противоположного (высказанные на предыдущих заседаниях), интересы большинства участников лежат в области гуманитарной проблематики.

В работе Б.И. Кудрина основное внимание обращено на то, что производство и эксплуатация каждого технического изделия сопряжена с наличием большого количества технической документации, которая является очевидным объектом семиотической деятельности. При этом очевидно и то, что технические изделия существуют не изолированно, а в некоторых неслучайных сочетаниях, которые можно квалифицировать как техноценозы. Анализ количества и структуры таких техноценозов эффективно осуществляется с помощью тех же методов, что и анализ биоценозов и текстов на естественных языках (распределения Ципфа–Виллиса–Лотки–Парето–Мандельброта). При этом процессы, характерные для саранчовой касты техноценозов, похожи на процессы грамматикализации высокочастотных лексических элементов. Внимательный анализ этих сходств позволяет построить общую типологию грамматикализации. Обсуждение этого доклада поставило ряд фундаментальных вопросов: о границе техноценозов и техноорганизмов, об объеме понятия техники, о соотношении уникального и воспроизводимого в технике, о соотношении манипулирования и живости и т.д.

Текст Г.Я. Узилевского был посвящен эргономической семиотике, которая занимается такими проблемами, как организация материала и формы плана выражения с точки зрения оптимизации ее оптического и акустического восприятия (прежде всего при работе с экранами мониторов), комфортности такого восприятия и его физиологической безвредности. Модельной задачей при этом является задача оптимизации интерфейса. Под этим углом зрения в ходе дискуссии обсуждались и маркетинговые задачи оптимизации расположения товаров в супермаркетах, и способ оформления сопровождающих их ценников, и т.п. вопросы. Подобная постановка темы привела к обсуждению проектирования антропологии человека, приспособленного к определенной предметно-производственной среде.

В сообщении Г.Я. Мартыненко и С.В. Чебанова рассматривались особенности семиотики одного из важнейших технических документов – описания изобретения, сопровождающего авторское свидетельство или патент. Особенности организации этого документа диктуются конфликтом различных требований, среди которых важнейшими являются технические, правовые и коммерческие. Весьма примечательно то, что, несмотря на такой специализированный статус описаний изобретений, их темо-рематическая организация обладает теми же количественными характеристиками, что и классические сонеты.

Обсуждение представленных материалов вызвала оживленную дискуссию по ряду фундаментальных проблем.

Во-первых, было высказано мнение о том, что наиболее значимой проблемой семиотики техники

является не вопрос о семиотике технической документации, а семиотическая природа самой идеи изобретения. С этой точки зрения семиотическая и техническая деятельности оказываются нераздельны.

Во-вторых, обсуждение соотношения воспроизводимого и уникального заставляет по-новому ставить вопрос о соотношении мертвого и живого, творческого и трафаретного.

В-третьих, оказывается актуальным обсуждение разных модусов «неживости» – мертвого, неживого, некротизированного, кадавризованного и т.д.

В-четвертых, рассмотрение вышеуказанных вопросов требует по-новому обсуждать некоторые аспекты самой природы знаковости.

В качестве итогового вопроса заседания была сформулирована проблема оптимального названия для рассматриваемой области – техносемиотика, семиотика техники или семиотика в технике.

Специальное большое заседание было посвящено теме «Актуальные проблемы отраслевых семиотик».

В докладе Г.Е. Крейдлина о междисциплинарных аспектах кинесики помимо обзора работ по семиотике жестов был поставлен ряд весьма дискуссионных проблем, как, например, проблема пригодности трехмерного тела человека для отображения мира посредством иконических жестов, проблема жеста как средства выражения состояния человека и как средства его формирования, был поставлен вопрос о существовании жестов у роботов.

В докладе М.В. Пучкова был отмечен параллелизм пластики и синтаксиса письма и архитектуры, сформулирована концепция архиписьма, рассмотрены разные модели взаимоотношения архитектурного пространства и биосферы (точнее, геомериды в понимании Старынкевича).

В.В. Дегтярев на примере архитектуры сформулировал представление о творческой ретроактивности, что позволило дискуссионно остро поставить вопросы о том, в каком смысле достоверна аутентичность и о том, что значит быть подлинным.

Г.И. Беневич, рассматривая символическое значение страстных пятницы, субботы и пасхального воскресенья, сформулировал семиотическую модель пасхального перехода, в рамках которой ставится вопрос о сакральном времени.

Говоря о семиотике коммуникаций, И.И. Докучаев выделяет 3 историко-культурных типа коммуникаций: функциональное, интериндивидуальное и интерперсональное общение, на основании чего описывает модель креативной персоналистской культуры, в которой социальная роль обеспечивает существование дистанции между традицией и персоной.

В сообщении Л.Н. Турбиной о двуязычных русско-белорусских поэтических антологиях поставлен вопрос о соотношении звукового и зрительного впечатления от поэтического произведения на языке автора и языке перевода, а совпадение такого впечатления трактуется как один из аспектов качества перевода. На этом основании формулируется тезис о наличии «неучтенной интонации белорусской поэзии».

Ю.А. Львова (выступление которой по техническим причинам происходило днем 19 апреля), рассматривая соотношение текста пьесы и ее постановки, формулирует вопрос о соотнесении качества текста и постановки. Отвечая на него, она рассматривает механизм преобразования семиотики ремарк драматурга в семиотику сценического действия.

Сообщения Г.И. Беневича, Л.Н. Турбиной и Ю.А. Львовой позволяют сформулировать герменевтический подход как способ соотнесения разных знаковых систем, причем отправной точкой всякой герменевтической практики является субъектность, которая по своей природе принципиально несемиотична.

Сообщение Г.В. Пионтека о семиотике садов на примере конструирования конкретного сада («Умид», Узбекистан) рассматривает семиотические аспекты организации сада в разных культурных традициях и роль в них *живых* растений. К сожалению, увязать этот аспект семиотики растений с естественнонаучными проблемами биосемиотики не удалось.

Круглый стол «Актуальные проблемы семиотики. Концепции билатерализма и унилатерализма и их отношение к проблеме мотивированности и изобразительности знака», после того как в первый день были заявлены позиции докладчиков первого заседания (И.В. Утехина, С.А. Крылова, Л.Ф. Чертова, И.И. Докучаева), пошел по совершенно непредвиденному пути, поскольку сама сформулированная проблема при разбросе заявленных позиций оказалась неактуальной.

Дискуссия началась с тезиса В.Л. Каганского о лингвистическом империализме в семиотике, при том что за границами «профессиональной» семиотики в специальных областях деятельности существует семиотика «любительская». При этом именно в этой «любительской» семиотике (например, в картографии) развивается представление о нелинейных иконических знаковых системах.

В связи с обсуждением междисциплинарного статуса семиотики значительное внимание привлек вопрос о двух моделях взаимодействия дисциплин – через центр и через периферию. Первая модель является более продуктивной, но требует пересмотра оснований каждой из дисциплин. В применении к семиотике это означает

то, что должны быть кардинально пересмотрены достижения лингвоцентрической семиотики, которая составляет костяк всей современной семиотики и должна быть поэтому ощутимо обогащена представлениями других дискурсов – например, дискурса пространственной семиотики (В.Л. Каганский) или психологии (А.А. Крель).

Однако, как подчеркнул Г.Е. Крейдлин, проблема экспансии лингвистики в семиотике определяется не «злокачественностью» лингвистики, а наличием в ней развитого метаязыка, который отсутствует в других дисциплинах, имеющих дело с семиотическими образованиями.

В связи с обсуждением пределов семиотики и границ адекватности приложения ее категорий возникла оживленная дискуссия о правомерности или неправомерности терминологически корректного использования категорий семиотики за пределами т.н. антропосемиотики. В этом контексте было выдвинуто предложение провести в будущем специальную конференцию, посвященную обсуждению семиотического статуса генетического кода в ряду других кодов (семиотический статус которых не вызывает сомнения)[1].

Для уточнения сути семиозиса, Л.Ф. Чертов обратил внимание на оппозицию мимесиса и семиозиса. Первый из них связан с иконическим моделированием, в основе которого в случае зрительного восприятия лежит порождение фотограмм, являющихся субстратом формирования перцептограмм. При этом могут порождаться такие кентавры представления объекта, которые для их описания требуют разработки семиотики континуальной иконичности (ср. аналогичную постановку проблемы в 1970-е гг. С.В. Мейеном).

В.И. Алексахин обратил внимание на различие характера семиозиса в зависимости от того, осуществляется ли двухсторонняя коммуникация по одному и тому же каналу или ответный сигнал поступает по другому независимому от первого каналу. Во втором случае возникают эффекты порождения новообразований.

Проведенная дискуссия, как и заседания «Становление семиотики техники» и «Актуальные проблемы отраслевых семиотик», показали, что тезис о конце семиотики представляется преждевременным. Вместе с тем очевидно, что наиболее интересные и интенсивно развивающиеся ныне направления семиотики находятся не только в отдалении, но и в изоляции от семиотики mainstream'a. Так или иначе, но наличие ситуации перелома в развитии семиотики не вызывает сомнения.

В этом контексте представляется значимым полученное в процессе обсуждения уточнение исходной оппозиции лингвоцентрической и нелингвоцентрической семиотики путем превращения ее в триаду: помимо лингвоцентрической (де Соссюр) семиотики, можно говорить о нелингвоцентрической (Пирс, Моррис) и логоцентрической (Резников, Штофф, Бирюков) семиотике.

Заседание «Междисциплинарные проблемы семиотики» в еще большей мере, чем заседание «Актуальные проблемы отраслевых семиотик», было сконцентрировано на междисциплинарном статусе семиотики.

Оно было открыто обстоятельным докладом Л.Ф. Чертова «Семиотика визуально-пространственных кодов в отношении с другими отраслями теории знаков и внесемиотическими дисциплинами». При детальной артикулированности предлагаемого аппарата, который, казалось бы, претендует на универсальность, тем не менее обнаруживается, что он ориентирован на строго определенную, скорее всего, картезианскую, модель внешнего мира. С применением же его к описанию локативных отношений при интроспекции, рассмотрении снов, постижении сакральных пространств и т.п. возникают определенные сложности, требующие пересмотра базовых локативных категорий (места, интервала, пространства, геометрии, метрики и т.д.). Именно поэтому предложенное разделение мифологического, эстетического, геометрического и иных пространств вызывает вопросы. Тем не менее, вводимое представление о синтактике и семантике пространственных форм как компонентах языка предметных форм вызывает явный интерес.

В докладе А.А. Креля о медицинской семиотике (некоторые сюжеты которого явились реакцией на дискуссию о семиотике техники) была сделана попытка выйти за пределы понимания ее как синдромологии – выявления устойчивого сочетания симптомов. Клиническое понимание манифестности заболевания позволяет говорить о ней как о характеристике плана выражения, в противоположность которому диагностический интенсионал может трактоваться как план содержания. На этом основании вводится представление о клинической семиотике как составляющей интердисциплинарной лечебной практики.

С.Э. Давтян, обратив внимание на изменение в течение последних 20–30 лет симптоматики психических расстройств, остановил свое внимание на том, что интегральный подход в психиатрии не работает – нет средств собрать то, что раздроблено (техника конфигураторов В.А. Лефевра–А.П. Сопикова при этом не обсуждалась). В связи с

[1] В июле 2003 г. в соответствие с реализацией этого проекта в рамках Семинара по биогерменевтике Санкт-Петербургского Союза ученых был сделан доклад проф. университета Стони-Брук (Нью-Йорк) Дж. Рейница о генетическом коде транскрипции и трансляции.

этим, по мнению докладчика, основным направлением контактов семиотики и психиатрии является не симптомология, а то обстоятельство, что у больных с психическими заболеваниями нарушена способность оперирования с знаками – для них характерен гипер-, амби-, гипо- или асемиозис.

В основу доклада В.И. Алексахина о семиотике рекламы была положена модель мифоконструирования, построенная на идее склейки в одном изделии (товаре) того, что обладает локальной и нелокальной ценностью. Такое приклеивание товара к известному бренду позволяет рассматривать его как особый магический объект, обращение рекламщика с которым идет по правилам, сформулированным А. Греймасом в развитии модели волшебной сказки В.А. Проппа.

Следующие четыре доклады были посвящены описанию и анализу специализированных семиотических систем, сконструированных в тех или иных областях деятельности с целью решения определенных профессиональных задач. Подобные семиотические конструкции довольно редко попадают в поле зрение традиционных семиотиков-гуманитариев.

Говоря о семиотике сходства в биологии, А.А. Оскольский подчеркнул тривиальность трактовки признаков как плана выражения организмов в их семиотическом понимании. С планом же содержания ситуация оказывается сложнее, поскольку можно выделить три совершенно разных пласта биологической семантики. В естественно-историческом контексте семантика выступает как выделенность диковины (ср. подход к семиотике растений у Г.В. Пионтека), в контексте математизированного естествознания – как детерминированность (ср. доклад О.М. Калинина, учитывая, однако, своеобразие подхода автора), в биологическом (при этом естественная история и биология понимаются как антиподы, к тому же разнесенные по времени появления и доминирования в культуре) – как биологический смысл (ср. заседание по биосемиотике).

Доклад Б.Б. Родомана был посвящен открытому им способу изображения пространственных и квазипространственных объектов – картоидам. При этом картоиды сами по себе являются семиотической системой, причем они не иллюстрируют высказывания, а сами являются высказываниями. Различая унитарные и калейдоскопические картоиды, обнаруживается неэкспилицированная семантика калейдоскопических картоидов.

В докладе В.Л. Каганского рассматривается семиотика границ как парадоксального и неизобразимого объекта, который представляется на карте в виде линий, представляющих собой специфические карикатуры границ. Примечательно при этом также и то, что контактная функция границ наиболее полно проявляется в физиологии головного мозга (сравни его происхождение из экзодермы).

В докладе Т.Г. Петрова дается универсальный способ описания составов объектов любой природы, основанной на рассмотрении начала рангового распределения (см. доклад Б.И. Кудрина). Состав объекта представляется при этом через начало ранговой формулы, информационную энтропию этого фрагмента ранговой формулы и специальную функцию – анэнтропию, характеризующую компоненты с низкой концентрацией. На основе этих трех характеристик строится универсальная база данных, позволяющая изучать не только разнообразие составов объектов, но и динамику этих составов при различного рода процессах.

При подведении итогов Конференции выступающие остановились на нескольких вопросах.

1. Было отмечено отсутствие или недостаток рассмотрения ряда разделов семиотики – психо- и психобиосемиотики (при фоновом недостатке психологической проблематики) и семиодинамики.

2. При несомненности интенсивных изменений в семиотике отсутствие осознания структурной природы этих изменений – то ли речь идет о включение в интеллектуальный оборот еще неосвоенной периферии (прежде всего, семиотических проблем естествознания и техники), то ли о перемене или появлении новых концептуальных центров, связанных с освоением семиотикой новых предметных областей.

3. Отсутствие ясных представлений о характере взаимодействия общей и прикладной семиотики при несомненности их тесной взаимосвязи.

4. В результате работы Конференции нельзя просто ответить на вопрос, что представляет собой полученная картина семиотики – карта семиотики как определенной области деятельности или разрез ее строения по определенным направлениям. Для решения этого и других вопросов было бы полезно иметь полные тексты выступлений и записи дискуссий по ним.

В заключении прошло обсуждение перспектив создания Российского семиотического общества и необходимых для этого шагов.

Конференция показала, что в настоящее время имеет место радикальная реорганизация семиотики как области знания и практической деятельности. При этом имеет место как пересмотр фундаментальных концепций, так и освоение новых предметных областей, среди которых можно особо выделить биосемиотику, семиотику компьютерных наук и семиотику техники. Во многих из таких предметных областей имеются де факто

свои версии семиотики, что делает неизбежным конструктивный диалог представителей семиотики традиционного мэйнстрима (прежде всего, гуманитарно-филологической) и семиотики техники и естествознания, языки которых, как и интересы соответствующих профессионалов, значительно различаются. Все это предвещает в близком будущем весьма бурное, хотя и не беспроблемное развитие семиотики и обретение ее нового, возможно неузнаваемого, лица. Примечательно также и то, что отечественная семиотика на протяжении всего XX века была представлена оригинальными школами, глубоко укорененными в русской культуре, а в некоторых областях (как, например, биосемиотике) и была неоспоримым лидером. В последние же годы достижения отечественной семиотики интенсивно осваиваются мировой семиотикой (чему способствует работа ряда исследователей за границей), в то время как внутри России происходит разрушение не только крупных коллективов, но и небольших исследовательских групп. Указанное положение дел сильно влияет на распределение лидерства в мировой семиотике.

По результатам конференции приняты решения.

– В настоящее время семиотика находится в стадии бурных изменений, переоценки существующих концепций и предчувствия интенсивного, хотя и небеспроблемного развития. При этом семиотика впитывает в себя, помимо общей семиотики, семиотики культуры и искусства, достижения таких областей как нейросемиотика, медицинская семиотика, клиническая семиотика, биосемиотика, техносемиотика, компьютерная семиотика и т.п.

В итоге о семиотике можно говорить как о подлинно междисциплинарной области, причем междисциплинарной области, которая, с одной стороны, обладает собственной структурой, а с другой – на практике показала свою плодотворность и эвристичность. В этом отношении семиотика вызывает особый интерес как плодотворная модель организации междисциплинарных разработок.

– Обладая методологической и эвристической ценностью и будучи введена в государственный образовательный стандарт в качестве общепрофессиональной дисциплины *Госстандарта-2000* (федеральный компонент ОПД. Ф.14) высшего профессионального образования, семиотика стала важной составляющей общего и специального высшего образования.

Однако участники конференции считают, что семиотика должна быть необходимым предметом в подготовке специалистов высшей квалификации в аспирантуре. Поэтому семиотика может стать важным структурным разделом курса философии, который должен сегодня читаться для аспирантов с учетом той специальности, по которой выполняется диссертация. Таким образом, изучение семиотики соответствующей области будет увеличивать эффективность подготовки профессионалов высшей квалификации в аспирантуре. При этом необходимо ввести вопросы по семиотике в программу сдачи кандидатского минимума по философии, что будет способствовать современным требованиям соответствия образования и уровня науки.

– Принято решение провести в будущем специальную конференцию, посвященную обсуждению семиотического статуса генетического кода в ряду других кодов (семиотический статус которых не вызывает сомнения).

– С целью создания Российского семиотического общества содействовать созданию семиотических обществ в субъектах федерации. В частности:

– содействовать работе Московского семиотического общества;

– содействовать созданию семиотических обществ в Екатеринбурге (контактные лица – А.А. Барабанов, М.В. Пучков), Орле (Г.Я. Узилевский), Санкт-Петербурге (С.В. Чебанов), Твери (Ю.А. Львова).

– Для работы над уставами региональных семиотических обществ взять за основу устав Московского семиотического общества, а для работы над уставом Российского семиотического общества – проект устава Российского семиотического Общества (РСО), подготовленный С.А. Крыловым.

– Для координации работы на период до учреждения Российского семиотического общества создать рабочую группу в составе: В.Я. Васильев (Санкт-Петербург), Г.Е. Крейдлин (Москва), С.А. Крылов (Москва), А.А. Крель (Санкт-Петербург), Ю.К. Пирогова (Москва), С.В. Чебанов (Санкт-Петербург). Обратиться на факультет этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге с просьбой кооптирования слушателей в состав этой группы для оказания помощи в технической работе.

– В рамках международной кооперации рассмотреть вопрос о возможности издания силами российских семиотиков международного англоязычного журнала по семиотике, посвященного преимущественно проблемам биосемиотики и семиотики религии.

– Информировать Международную ассоциацию семиотических исследований IASS-AIS (Вена) о прошедшей конференции и ее решениях.

– Разместить материалы конференции на сайте http://www. SRPH. ru